

ПО ОБЕ СТОРОНЫ КОНФЛИКТА:
ИСМАИЛИТЫ В АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ 1979-1989ГГ.¹

Виктория Аракелова
Нелли Хачатурян

Институт востоковедения Российско-Армянского Университета, Ереван

Abstract

For the Ismailis of Afghanistan, who had for almost two centuries subjected to constant repressions and persecutions in the conservative Sunni environment, the Afghan War of 1979-1989 turned to be another dramatic period. The Ismailis again became hostages of a situation, in which the very survival of the community was called into question.

This article is an attempt to state the problem of the participation of the Ismaili community in the Afghan war on the different sides of the conflict – the policy caused by the specifics of the community status in Afghanistan and peculiarities of the Ismaili doctrine.

Keywords: *Ismailis, Afghanistan, Badakhshan, Afghan War of 1979-1989, Mujahiddins, Hazaras*

Аннотация

Для исмаилитов Афганистана, на протяжении почти двух столетий, подвергавшихся постоянным репрессиям и притеснениям в консервативной суннитской среде, Афганская война 1979-1989 закономерно обернулась очередной драмой. Исмаилиты вновь стали заложниками ситуации, в которой под вопросом оказалось само выживание общины.

Данная статья – попытка постановки вопроса об участии исмаилитов в военном противостоянии на разных сторонах конфликта, политики, вызванной особенностями положения исмаилитской общины в Афганистане и спецификой исмаилитской доктрины.

Ключевые слова: *Исмаилиты, Афганистан, Бадахшан, Афганская война 1979-1989, моджахеды, хазарейцы*

Отправной точкой для нового периода истории исмаилитской общины Афганистана можно считать 1841 г., когда в результате конфликта с Каджарами большая часть исмаилитской общины Ирана во главе с имамом Хасан Али Шахом (Ага Ханом I) вынуждена была бежать в соседний Афганистан, а затем и в Индию (Edwards 1995: 19-23, Дафтари 2003: 201-202).

В Афганистане исмаилиты жили в условиях крайне жестоких, в консервативной суннитской среде. К примеру, в начале двадцатого века враждебное отношение местного суннитского населения по отношению к исмаилитам, населяющим провинцию Тахар в Афганистане, настолько усилилось, что вынудило последних удалиться в горные села Варсаджского района. Консервативные соседи принуждали исмаилитов

¹ Данная статья – русская версия доклада, представленного на Первой конференции CESAI по афганистике (26-28 июня 2019, Ереван, Институт востоковедения, Российско-Армянский Университет) – The First CESAI Conference on Afghan Studies, http://orient.rau.am/uploads/blocks/0/4/493/files/parskeren_cragirV.pdf.

строго следовать местным суннитским правовым традициям. В частности, выдвигались требования изолировать женщин, запретить им какое-либо общение с мужчинами, в том числе мужчинами-исмаилитами, и, что особенно противоречило порядкам и законам общины, исмаилитским женщинам запрещалось посещать школы и получать современное образование (Emadi 2009).

Крайне редко тайно посещающим Афганистан *вакилам* из Ирана удавалось передать афганским исмаилитам некоторые церемонии и ритуалы, которые впоследствии нередко получали местные интерпретации (Mumtaz Ali 2002a).

В силу политических и экономических особенностей страны, исмаилитская община Афганистана оставалась оторванной от основных исмаилитских общин мира. Взаимоотношения исмаилитских религиозных руководителей с официальными афганскими властями на протяжении всей истории исмаилизма в Афганистане были неоднозначными и всегда зависели от политики, проводимой в отношении религиозных, национальных и этнических меньшинств (Mumtaz Ali 2002b, Григорьев 1998: 242-251).

К примеру, в период после Второй мировой войны, несмотря на модернизационную политику Мухаммеда Захира (1933-1973), многие десятилетия районы заселения исмаилитов оставались без внимания и практически не развивались. Горные исмаилиты, помимо прочего, были изолированы от своих единоверцев из других частей Афганистана и под давлением суннитов были фактически вынуждены жить реалиями доминирующей консервативной суннитской социокультурной среды. Государство постоянно откладывало реализации проектов экономического развития преимущественно населенных исмаилитами городов и деревень (Emadi 2009).

После свержения монархии, в июле 1973 года, участь исмаилитов отнюдь не улучшилась. Мохаммад Дауд, лидер военного переворота, был занят укреплением своей власти и не предпринимал попыток по реализации проектов развития и улучшения экономического состояния районов компактного проживания исмаилитов. После убийства Мохаммада Дауда в 1978 году, при новом режиме во главе с Нуром Мохаммадом Тараки, были инициированы некоторые социальные, культурные и экономические реформы, однако это продлилось совсем недолго (там же). Уже в эпоху правления Хафизуллы Амина были арестованы и репрессированы сотни исмаилитов. Репрессиям подверглись, в частности, представители известного рода исмаилитских пиров Кайани. В тюрьмах были замучены и погибли ближайшие родственники пира Саййида Шаха Насера Кайани, в том числе два его брата (Mumtaz Ali 2002b, Григорьев 1998: 242-251).

В 1979 году Бабрак Кармаль пообещал, что его партия и правительство сделают все возможное для защиты прав общин меньшинств и приложил некоторые усилия в этом направлении (Emadi 2009). Однако разразившаяся Афганская война (1979-1989 гг., в западных источниках – *Soviet-Afghan war*, Советско-афганская война) стала подлинным испытанием для исмаилитов страны, обернулась качественными глубинными изменениями в общине и массовым исходом исмаилитской интеллигенции из страны.

Влияние Афганской войны 1979-1989 гг. на жизнь исмаилитской общины, в том числе, участие исмаилитов в боевых действиях, остается одной из наименее изученных тем в современной истории исмаилизма. Актуальность ее велика уже в силу того, что война и последующие глубинные изменения в регионе существенно повлияли на многие аспекты жизни афганских исмаилитов, привнесли качественные трансформации в менталитет, повлияли как на внутриобщинные отношения, так и на взаимоотношения с исмаилитскими общинами вне Афганистана.

В связи с ухудшившимся социально-экономическим положением населения Афганского Бадахшана, был поставлен на поток сбыт наркотических товаров (Емельянова 2002). Значительная часть исмаилитского населения левобережья Пянджа была вовлечена в деятельность по выращиванию, скупке, продаже и транспортировке наркотиков. Ни увещания местных *халифа*, ни специальные *фирманы*, поступавшие изредка от Ага-Хана IV, не могли изменить ситуации. Интеллигенция продолжала покидать страну. Одним из самых трагических моментов в жизни исмаилитов Афганистана явилась массовая эмиграция из страны наиболее образованной и активной части общества: врачей, учителей, инженеров и других специалистов, получивших образование на Западе, в бывшем Советском Союзе и в самом Афганистане. Этот процесс значительно ослабил интеллектуальный потенциал исмаилитской общины и послужил препятствием на пути реформирования афганского общества в целом. По ряду вызванных конфликтом причин районы проживания исмаилитов-низаритов афганского Бадахшана до сих пор полностью не входят в поле деятельности ни Фонда Ага Хана, ни международных благотворительных организаций. Лишь в наиболее драматичные моменты, когда жизни целого региона угрожал голод или инфекционные болезни, принимали эпидемический характер, населению оказывалась посильная помощь, главным образом через контрольно-пропускные пункты на границе с Горно-Бадахшанской Автономной Областью Республики Таджикистан. Исмаилитская община афганского Бадахшана оказалась в изоляции, де-факто оторванной в географическом, социально-экономическом и культурном отношении от своих более преуспевающих братьев по конфессии (см., в частности, Шохуморов 2000).

Относительно присутствия и участия исмаилитов в Афганской войне 1979-89гг., следует, прежде всего, отметить ограниченность достоверных источников и фактическое отсутствие исследований по данной теме. Но и обзор ограниченного материала указывает на то, что с самого начала происходящих в Афганистане волнений исмаилиты занимали кардинально разные позиции. В целом просоветская ориентация исмаилитов закономерно объяснялась и исторической враждебностью в отношении религиозных меньшинств со стороны консервативной суннитской среды, и наглядным примером динамики развития Горного Бадахшана. Советский Союз активно застраивал районы компактного проживания исмаилитов, в Таджикистане учились и работали и афганские исмаилиты. Последнее было особенно актуально для исповедующих исмаилизм женщин, не имевших такой возможности в Афганистане.

Однако, оказавшись между двумя противоборствующими силами – просоветским правительством и исламистскими ополченцами, - исмаилиты приняли двойную политику сотрудничества с обеими сторонами с целью защиты коллективных интересов. Подобная позиция является довольно типичной для исмаилитских общин, живших в контактных конфликтных зонах (Emadi 2009).

Не вызывает сомнения присутствие исмаилитов из северных районов Афганистана в рядах таджикских моджахедов, активно участвовавших в военных действиях под предводительством Ахмад-шаха Масуда (“Пандшерского льва”). Лидер таджикских моджахедов со своими отрядами принимал активное участие в сопротивлении властям просоветского Кабула. А впоследствии, уже после вывода советских войск, в результате чего талибы стремительно расширили контролируемое пространство, памирские исмаилиты присоединились к сформированному военному союзу с пестрым этническим составом (таджики, узбеки, хазарейцы), который успешно воевал против талибов на протяжении с 1996 по 2001 год (Шарковский 2015).

Интересные сведения об исмаилитах в Афганской войне представлены в мемуарах генерал-майора Артуша Арутюняна, служившего в Афганистане с января 1980 г. по ноябрь 1982 г., вначале на должности заместителя, а затем – командира 860-го отдельного мотострелкового полка. В своей книге “В горах Бадахшана. Воспоминания командира полка” Арутюнян описывает следующий эпизод: “Как нам впоследствии стало известно, Бабрак Кармаль лично обратился к Брежневу с просьбой освободить расположенные в районе Куран-о-Мунджан лазуритовые рудники, которые должны были стать источником дохода для афганского государства. Для выполнения поставленной командованием задачи нам предстояло, прежде всего, разгромить силы Гульдоды. Его “полк” считался одним из самых боеспособных вооруженных формирований, действовавших в провинции Бадахшан... В то время мы располагали не очень большими силами, чтобы провести рейд против сильной группировки душманов. Нам требовалось подкрепление... В этой ситуации я вспомнил об исмаилитах. В уезде Куран-о-Мунджан традиционно проживали исмаилиты... Примерно за 2 года до описываемых событий в район вошли пуштунские отряды. Исмаилиты оказали им сопротивление, но все же потерпели поражение и были вынуждены покинуть уезд Куран-о-Мунджан... В Файзабаде ко мне несколько раз обращались руководители общин исмаилитов с просьбой оказать им помощь в вопросе восстановления контроля над уездом. Лидеры исмаилитов даже составили список из нескольких сотен мужчин, готовых сразиться с пуштунскими отрядами, если мы поможем им с оружием и доставим вертолетами... Я обратился к командующему 40-й армии с просьбой доставить к нам на вертолетах 220 исмаилитов, желавших отбить у пуштунов район своего проживания. Предполагалось, что в дальнейшем они должны будут перекрыть проходящие через район Куран-о-Мунджана караванные пути, по которым из Пакистана в Бадахшан и Панджшерское ущелье шли боевики, оружие и боеприпасы. Получив разрешение командующего 40-й армией, губернатор Бадахшана собрал 220 исмаилитов, которые были доставлены вертолетами... Исмаилиты, узнав, что мы планируем рейд на крупный кишлак, в котором находился отряд Гульдоды, сразу

стали рваться в бой. Их рвение объяснялось тем фактом, что многие из прибывших исмаилитов были родом из того самого кишлака, в который мы собирались идти. Они были вооружены трофейным оружием, захваченным нами при зачистке кишлаков. При проведении рейда мы встретили в кишлаке, занимаемом силами Гульдоды, упорное сопротивление. Но здесь хорошо отработали минометчики, расчет нашей гаубицы и вызванные мною вертолеты, которые подавили сопротивление противника. После этого афганский батальон и исмаилиты вошли в кишлак. Гульдоду и на этот раз удалось скрыться. С остатками своего полка он ушел в Пакистан. ...Через пару дней командующий Туркестанским военным округом генерал-полковник Максимов лично поставил мне задачу – сформировать в уезде Куран-о-Мунджан из дружественных нам исмаилитов силы самообороны... Кроме того, выделил инструкторов из числа офицеров нашего полка и афганского батальона, которые проводили с исмаилитами занятия по огневой подготовке...” (Арутюнян 2012: 204-206).

В сборнике “Афганистан болит в моей душе”, составленном из 94 дневников советских воинов, воевавших в Афганистане нас заинтересовал “Дневник переводчика” - воспоминания Твирина Владимир Владимировича, студента пятого курса Института стран Азии и Африки. Владимир находился в Афганистане с сентября 1985 года до своей гибели в Герате в марте 1986. Твирин, в частности, отмечает: “Итак, новая информация. Поступили сведения от одного из передовых отрядов территориальных войск на северных окраинах Герата. Разведка предоставила более полную информацию — с иранской территории идет хазарейский полк, вероятно, до 300 человек. Отлично вооружены; у всех автоматы, пулеметы, гранатометы. В изобилии имеются лошади. Полк [состоит] из хазарейцев (или исмаилитов Бадахшана). Мушавер не знает точно. Полк регулярный, сформирован из давно ушедших в Иран хазарейцев (или исмаилитов). Укомплектован кадровыми офицерами. Снят с ирано-иракского фронта, где получил большой опыт боевых действий... Значит, этот душманский полк должен пройти через Бадгис” (Ткаченко 1990: 236).

Из контекста очевидно, что указанный хазарейский полк, в который, судя по всему, входили и исмаилиты, пройдя военную подготовку в Иране, был отправлен в Афганистан, для поддержки антиправительственных сил.

Далее, во второй книге сборника “Память из пламени Афганистана”, который представляет собой собрание интервью с ветеранами Афганской войны 1979-1989 гг., представлена беседа с первым секретарем посольства СССР в Афганистане Сагдуллаевым Давлят-Беком Самиевичем, служившем в Кабуле с 1983 по 1985. Сагдуллаев в своих воспоминаниях отмечает: “Я с одним из ребят, имени его сейчас не помню, майор из Таджикистана... он всё время говорил, что он исмаилит, поэтому все его (звали) Исмаили... на моей же “Волге” выехали в сторону Минобороны”. Судя из дальнейшего повествования этот же исмаилит сопровождал первого секретаря посольства СССР и на переговоры с Ахмад Шахом Масудом (Ларюэль 2016: 125-126).

К сожалению, фундаментальных трудов, посвященных анализу участия исмаилитов в Афганской войне, по сей день нет. Во многом это объясняется разбросанностью и отрывочностью открытой информации по данной теме. Кроме того, с

учетом специфики исмаилитской доктрины, допускающий принцип *такийя* (сокрытие идентичности), определить степень надежности того или иного источника порой не представляется возможным.

Но даже исходя из малочисленных и отрывочных сведений очевидно, что на разных этапах конфликта исмаилиты действительно участвовали в военных действиях с разных сторон, включая не только две основные силы противостояния, но и третью сторону -Ахмад-шаха Масуда. Однозначно, большая часть исмаилитов, в силу совпадения интересов, вполне сознательно занимала просоветскую позицию и активно содействовала советским войскам. Присутствие же исмаилитов в нерегулярных военных формированиях, основанных на крайней идеологии консервативного суннитского толка, вполне укладывается в формат использования исмаилитами принципа *такийя*, позволяющего скрывать идентичность в целях защиты интересов общины, и, возможно, отчасти объясняется и тем фактом, что в отрядах “душманов”, набиравшихся в основном из наемников, конфессиональный фактор не был определяющим.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арутюнян А. (2012), *В горах Бадахшана. Воспоминания командира полка*, Ереван.
- Григорьев С.Е. (1998), “К вопросу родословной исмаилитских пиров Афганистана”, *Страны и народы Востока. Центральная Азия. Восточный Гиндукуш*, вып. XXX, СПб.: 242-251.
- Дафтари Ф. (2003) *Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины*. Москва.
- Емельянова Н. М. (2002), *Исмаилиты Афганистана. Отчет по экспедиции в афганскую провинцию Бадахшан группы сотрудников Института востоковедения РАН*, http://lit.lib.ru/e/emelxjanowa_n_m/ (доступ 17.05.2019).
- Ларюэль М. и др. (ред.) (2016), *Память из пламени Афганистана: Интервью с воинами-интернационалистами Афганской войны 1979-1989 годов*, Книга 2.
- Ткаченко П. (1990), *Афганистан болит в моей душе. Воспоминания, 94 дневника советских воинов, выполнявших интернациональный долг в Афганистане* (1990), (лит. запись), Москва.
- Шарковский А. (2015), “Кабулу нужна срочная помощь”, *Военное обозрение*, 25.10.2015, <https://topwar.ru/84976-kabulu-nuzhna-srochnaya-pomosch.html> (дата обращения 10.06.2019)
- Шохуморов С. (2000), “Исмаи’лизм: традиции и современность”, *Central Asia & Central Caucasus Press of the Institute for Central Asian and Caucasian Studies in Sweden*, <https://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/13.shokhum.shtml> (дата обращения 20.08.2019).
- Edwards Anne (1995), *Throne of Gold. The lives of the Aga Khans*, New York.
- Emadi Hafizullah (2009), “Afghanistan: The Tajik Ismailis of Takhar – an End to Isolation”, *Contemporary Review*, http://www.thefreelibrary.com/_/print/PrintArticle.aspx?id=211029178 (accessed 10.09.2019).
- Mumtaz Ali Tajddin Sadik Ali (2002a), “Ismaili Mission in Afghanistan”, *Heritage F.I.E.L.D - First Ismaili Electronic Library and Database*, Institute of Ismaili Studies, London, <http://ismaili.net/heritage/node/29908> (accessed 20.06.2019).

- (2002b), “The Sayeds of Kayan”, *Heritage F.I.E.L.D - First Ismaili Electronic Library and Database*, Institute of Ismaili Studies, London, <http://ismaili.net/Source/mumtaz/behsud/kayan.html> (accessed 05.04.2019).